

Он оперся на стол, опустив голову. Солдаты и стражник подняли свои кружки и от души рассмеялись. Простые люди выпивали со служивыми в зале таверны. На их лицах застыли широкие, до ушей, улыбки. Сэр Рэйв, обычно отчужденный и холодный, тоже громко смеялся.

«Дева Войны! Воительница, любимая Богом Войны», - думал он.

Наступила осень, когда весь мир внезапно оказался потрясен новостью о том, что наконец-то объявилась Дева Войны. Эта женщина была благословлена Богом Войны. Эта воительница, в частности, получила благословения всех своих предыдущих воплощений, что наверняка позволило ей стать сильнее их. Ее красота была яркой и вызывающей настолько, что не существовало мужчины, способного противостоять ей. А те, кто не велся на внешность, уступали властной и невероятной ауре.

Поэтому, когда Три Леди Судьбы объявили о ее пробуждении, короли, королевы, принцы, принцессы, князья, епископы и просто влиятельные люди отправились в их крепость торжественной делегацией, которая по ходу превратилась в своего рода армию, занявшуюся по дороге зачисткой земель от слабых и средних монстров. Потребовалось прибытие Девы Войны, чтобы все, наконец, начали действовать.

Рыцари Талона, Крестonosцы Соленого Пути, Ученые Гегемонии, Общество Волшебников, Островитяне Тянь, Рыцари Потомков Солнца, Воительницы Агонии, Мрачные Ходоки, Королевские Охотники Зайи, Братство Приключенцев и Святые Рыцари Понтифика дружными усилиями расчистили путь.

Гвардейцы Агонии также были приглашены, и теперь они засели в городе Моирай, празднуя радостную весть. Воительница в сопровождении Армии Света, собравшейся ради нее, должна была прибыть сюда вскоре, и все горожане праздновали вместе с гвардейцами.

У каждого жителя города было отменное настроение. За пределами таверны улицы были украшены цветами, флажками и фонарями, на земле лежали цветочные лепестки. Торговцы воспользовались всеобщим оживлением, чтобы продать как можно больше товаров.

Город погрузился в шум. Непокойная толпа ожидала возможности хоть мельком увидеть Деву Войны. Путешественники и паломники жались по обочинам в надежде, что Дева Войны, проезжающая по главной городской улице, бросит на них хотя бы мимолетный взгляд.

Он понятия не имел, что ему стоит делать в подобных обстоятельствах. Сэр Рейв все же не стал его вешать – спасибо убийству хоба – а вмешательство доктора так и вовсе сняло некоторую часть напряжения между ним и остальными гвардейцами. Лэнон не чувствовал радости, но пытался ее симулировать, чтобы не выделяться из толпы. Он не был уверен, что к чему, поэтому решил просто вести себя как местный. Впрочем, его сердце так и не приняло этот факт по-настоящему.

Пиво и еда скользили по деревянному подносу, который держала официантка. Лэнон заметил, что бармен и кухарка выглядят так, словно вот-вот рухнут с ног от усталости. Парень молчал, неспешно откусывая куски от ноги жареной свиньи, которую держал в руках, несмотря на стекающий жир и мясной сок. Время от времени поправлял локоть, чтобы случайно кого-нибудь не задеть.

- Похоже, Бог благоволит нам!

- Верно, верно!

- Город Оазис пал, но по милости Девы Войны все Герои Элементалей снова соберутся вместе!

Дева Войны была ядром и опорой Шести Героев. Они должны были собраться вокруг нее, чтобы она смогла усилить их способности до максимума. Тем не менее, это совершенно не значило, что они будут пользоваться такими же привилегиями, как воительница, которую избрал Бог Войны.

Они - всего лишь сосуды силы, способные манипулировать стихийной магией, дарованной им при рождении. Это лишь вопрос времени, когда такая сила пробудится в каждом из них. А вот пробуждение Девы Войны было предназначено самой судьбой.

Пока что было известно лишь об одном пробужденном Герое. Герой Райл, контролировавший Элементальный Огонь, принимал участие в защите Оазиса и прикрывал бойцов Королевской Стражи и безымянного Ходока, прикончивших Бехолдера и Хранителя Бесплодных Земель. Никто не знал, что с ним случилось дальше. Ходили слухи, что Райл после битвы в Оазисе отправился куда-то в безлюдные земли, чтобы тренироваться и готовиться к будущему сражению.

Другие Герои еще не пробудились. И пусть пока о них не было никаких сведений, люди верили, что придет время и они явятся, чтобы нести бремя спасения мира от Тьмы, которая вскоре придет. Хотя настроение было праздничным и славным, люди все же скрывали за улыбками свой страх перед грядущими ужасами.

Может, таков был их способ справиться с реальностью. Падение Оазиса оставило весь мир в страхе и тревоге. Так почему бы не воспользоваться возможностью, чтобы немного сбросить напряжение? Раз они могут погибнуть в любой момент, почему бы не наполнить свою жизнь счастьем, не позволяя себе утонуть в постоянной тревоге. Ни один человек не хотел быть несчастным, так что все вокруг веселились и радовались.

Он должен был быть похожим на них. Он вел себя как они, но все равно не мог преодолеть чувство безысходной тоски. Он тосковал по дому, и эти мысли делали его несчастным. Он не мог высказаться людям, находящимся рядом, ведь знал, что они будут издеваться, высмеивать и оскорблять его. Они уже и так ненавидели его, так зачем давать им еще больше поводов? Его терпели из-за того, что он, наконец, смог прикончить монстра самостоятельно, и потому, что лекарь вступился за него. Да и пара лишних рук по-прежнему все так же нужна.

Теперь он выполнял черную работу вместе с новичками и рекрутами, и был вполне доволен своим положением. Он не был амбициозным и не хотел жаловаться на жизнь. Он устал от постоянных забот и тревог. Он устал жить, но все равно продолжал это делать. Он мог лишь двигаться вперед, продолжать идти, несмотря на все сложности и беды.

В какой-то момент один из гвардейцев распахнул дверь и крикнул посетителям таверны:

- Дева Войны наконец прибыла! Быстрее! Мы должны успеть!

Сэр Рейв поднял голову. С трудом встав из-за стола, он подхватил правой рукой свой шлем и попытался изобразить серьезное выражение лица. Гвардейцы, которые еще совсем недавно пили рядом с ним, тоже попытались выглядеть хоть немного трезвее. Встав из-за столов, они последовали за сэром Рейвом, и Лэнон последовал тоже.

Улицы были забиты людьми. Мужчины и женщины теснили друг друга, вытягивая шеи и становясь на цыпочки, чтобы взглянуть на ворота. Лэнон прошел сквозь погрузившуюся в хаос толпу и встал в ряд гвардейцев чуть позади. Все повернулись к воротам, от которых эхом разносился вокруг перестук лошадиных копыт. Вскоре появилась армия. Рыцари и воины были одеты в разные доспехи, несли разные знамена и стяги. А возглавляла их Дева Войны, о которой было так много разговоров.

Взгляды людей застыли. И его взгляд застыл тоже, словно приклеившись к прекрасной Деве Войны. Золотые волосы, излучающие величественную ауру доспехи, меч, сияющий в солнечных лучах. Ее кожа была снежно-бледной, а глаза – голубыми, словно небо в погожий день. На лице девушки застыло выражение, содержавшее одновременно благосклонность и решительность, из-за чего люди любого пола не могли отвести от нее глаз.

Она явно была любимым ребенком богов. Он думал, что слухи о ней преувеличены, но то, как она вела себя, не оставляло сомнений в том, что она действительно любимая дочь небес, благословленная Богом Войны. Шумная и громкая толпа мгновенно притихла, подчиняясь лишь одному молчаливому взгляду. Как они могли позволить себе шуметь и вести себя недостойно перед ней? Даже короли и принцы, следовавшие за этой девушкой, не излучали такой мощной ауры. В сравнении с ней они были словно бродяги у ног богини. Не говоря уже о том, что сопровождала Деву женщина с драконьими рогами, окруженная невероятно могущественной аурой. Меч этой женщины казался немного странным – длинной в ее рост, шириной в ее бедра, он больше напоминал смесь меча и пилы, несуразно большой но при этом безусловно опасный. Никто не мог понять, как она могла фехтовать подобной штукой. Кроме того, на женщине были доспехи, явно сделанные из чешуи дракона. Ее свирепые глаза прекрасно сочетались с ее доспехами, и теперь уже рыцари и воины уступали в сравнении с ней, выглядя как нищие оборванцы. Даже щедро украшенная броня дворян, следовавших за Девой Войны, в разы уступала доспехам женщины с драконьими рогами.

Шествие медленно продвигалось к замку города Моирай. Оно было таким длинным, что Лэнону показалось, что на то, чтобы увидеть его хвост, потребуются дни. Но он не мог двинуться с места, как, впрочем, и любой другой в этой толпе. Они словно обратились в статуи, окаменевшие при виде Девы Войны.

Это случилось, когда Дева Войны и женщина с драконьими рогами, наконец, приблизились к тому месту, где он стоял. Лэнон внезапно уловил ее взгляд, устремленный в его направлении. Толпа заметила это и тоже повернулась к нему, но, не обнаружив ничего интересного, снова обратилась к Деве, чьи глаза сейчас были широко распахнуты. Женщина с драконьими рогами тоже уставилась в этом направлении, и Лэнон буквально кожей ощутил ее опаляющий взгляд.

Она осмотрела его с ног до головы. Дева Войны поступила так же, что заставило парня порядком понервничать. Сопровождающие Девы повернулись в его сторону и уставились на Лэнона. Но в этот момент в глазах обеих женщин возникло смещение, и они вдруг покачали головами.

- Я, наверное, ошиблась... он так похож на него, но... он не был таким хрупким.

- Конечно, леди, должно быть, ошиблась.

И парочка прищепила коней, продолжая свой путь. Глаза женщины с драконьими рогами еще несколько раз вернулись к Лэнону, но вскоре она переключила внимание на виднеющийся вдаль замок. Он был шокирован до глубины души. Его сердце бешено билось, а воспоминание о взглядах двух невероятно прекрасных женщин буквально обжигало душу. Чего они от него хотели? Они приняли его за кого-то другого? Он не знал почему, но все еще чувствовал, что парочка все же несколько раз оглянулась на него, словно бы не в состоянии поверить своим глазам.

Это неожиданное внимание заставило Лэнона порядком понервничать. Скользя между людьми, он растворился в толпе, выбрав узкую улочку неподалеку, сейчас почти пустую. Он медленно прогуливался по ней, ощущая, как начинает путаться в собственных мыслях.

- Похоже, у тебя проблемы? – раздался женский голос.

Лэнон повернулся на звук и увидел знакомое лицо.

- Вы ведь Альцина, верно? Девушка с рисовой ягодной фермы?

- Да, это я! – ответила она, улыбаясь от всей души. - Кто бы мог подумать, что ты запомнишь меня, учитывая, что мы больше не встречались после того случая. Куда идешь? Разве парад уже закончился?

- Мне больше не хочется смотреть, - отозвался Лэнон.

- Почему? – спросила женщина, сложив руки за спиной.

- Да без особой причины, - он глубоко вдохнул теплый воздух. - Просто хочу продолжить выпивать.

- Понятно, - кивнула она. - Хотя ты помнишь мое имя, я действительно не очень хорошо с тобой обошлась. Я имею в виду, что после того, как хоб напал на крестьян, а ты побежал в лес, я просто спаслась бегством! И, должна признать, разговариваешь ты так себе.

- Да, - кивнул парень. Он уже собирался было открыть рот и сказать ей свое имя, когда кое-что вспомнил. Он подумал о том, как пробудился в этом мире, чувствуя, будто у него отбирают все воспоминания. Словно кто-то присвоил их себе, выдрав их из его разума с ослепляющей болью. Он смог вспомнить лишь свое имя.

- Так как тебя зовут? - спросила Альцина, с веселой улыбкой наклонившись вперед. Она была симпатичной, но простоватой шатенкой с косой, одетой в наряд деревенской жительницы. Но было в ней что-то такое, что заставило его успокоиться. Его сердце забилось ровнее, а нервозность, которую он ощущал еще некоторое время назад, растаяла как дым.

Он улыбнулся.

- Меня зовут Лэно..., - мужчина прокашлялся. - Я хотел сказать, что меня зовут Нолан Сальваторе, хотя сейчас люди называют меня Лэноном из-за того, как именно я это впервые произнес. Можешь называть меня так, как тебе угодно.

- Ясненько, - улыбнулась она. - Тогда приятно познакомиться с тобой, Нолан. Или я должна сказать Лэнон?

В ответ на ее поддразнивание он смог лишь улыбнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/27313/926792>